

Выражения Лин Ляна и Ю Чао изменились, а Цинь Лань стоял на балконе и наблюдал за ними.

"Не паникуйте! Будьте спокойны!" тревожно крикнул Цинь Лань.

Спасенный мальчик был так напуган, когда увидел, что к нему приближается все больше и больше зараженных людей. Он как раз собирался протянуть руку, чтобы взять сетевой кабель и забраться наверх, когда услышал голос Цинь Ланя, он вдруг словно очнулся от этих двух минут и остановился.

Все так старались, чтобы спасти его, и его раскачивание на веревке только увеличит трудности для тех двоих, которые будут тянуть его. Если они случайно упадут вниз из-за его силы реакции, он определенно будет чувствовать себя виноватым до конца своих дней.

К счастью, он не двигался, и прежде чем дюжина зараженных поднялась кучей и поймала его, Лин Лян и Ю Чао быстро и плавно подтянули его вверх. Прежде чем он успел развязать веревку, Лин Лян сдернул его с балкона, затащил в дом, запер дверь на балкон и быстро закрыл шторы.

"На четвертом этаже, Цинь Лань, поспеши туда. Похоже, что глаза этих зараженных людей тоже могут видеть. Они должны уйти после того, как не увидят живого человека". крикнул Ли Бинь с противоположной стороны.

Хотя Цинь Лань был очень обеспокоен положением Лин Ляна, он должен был войти. Если они будут оставаться снаружи и стимулировать зараженных, то их будет становиться все больше и больше, не говоря уже о втором этаже, даже третий этаж может быть достигнут.

Те, кто стоял на балконе, один за другим отступили назад, больше не выставляя себя напоказ.

Здания общежитий погрузились в тишину. Слышался только рев тех зараженных, которые продолжали неустанно и безропотно карабкаться на второй этаж.

"Почему их так много? Уже почти двадцать".

"Может быть, я просто слишком плохо спел и вызвал общественный гнев?"

"..." От этого они тоже потеряли дар речи.

"Голос только что был слишком громким. Из здания общежития, а также вокруг него выбегали зомби... Если мы все еще хотим сбежать, боюсь, это будет непросто". Внезапно кто-то сказал это.

Все только вздохнули с облегчением для Лин Ляна и остальных, и теперь, когда они снова

упомянули об этом, да, чтобы спасти одного человека, привлекается больше людей. Если спасение не удастся, и они захотят сбежать, что им делать?

"Зомби? Это действительно как зомби в кино?".

"Передается болезнь, похожая на бешенство, которая заставляет людей умирать в течение нескольких часов, а затем снова вставать. Люди, которые умирают и возвращаются, больше не имеют чувств и мыслей. Они умеют только нападать на живых и есть живых. Нам нужно ударить их по голове, чтобы они стали недееспособными, разве это не чертов зомби?".

"А-а-а! Почему это происходит?! Лаоцзы уже неделю изучает английский в ожидании экзамена..."

"Вувуву... Я наконец-то попросил богиню пойти сегодня в полдень в столовую на обед".

Некоторые люди не могли не жаловаться: "Попросил богиню, а сам ходишь в столовую только поесть? Чувак, это слишком скупо".

"..." Бедняга не хотел говорить больше, чтобы не унижить себя.

"Смотри, они никого не увидели и остановились".

Двое зараженных уже забрались на балкон на втором этаже, но они с напряженными шеями оглядывались по сторонам и не могли найти свою еду. Их тела покачивались, когда их ноги ступали по пустому воздуху, а потом они упали. Все они упали на голову. Это было только со второго этажа, но черная кровь и мозги все еще выплескивались наружу. С нескольких балконов доносились рвотные звуки.

Но, как все и ожидали, двое зомби, разбивших себе головы, больше не встали. Они действительно были мертвы.

Остальные, кто поднимался, увидев, что на балконе наверху больше нет ни звука, ни фигуры, снова начали бесцельно бродить. Их жесты и выражения полностью отражали слова "ходячие мертвецы".

Именно так, если это не зомби, то что это?

Как только прозвучало слово "зомби", люди в нескольких общежитиях, наконец, поняли, почему они до сих пор не могут увидеть тень полиции, и начали осознавать, что эта катастрофа не закончится за короткий промежуток времени.

Возбуждение и напряжение от спасения кого-то улетучились. На смену им пришли

разочарование, депрессия и отчаяние.

"Когда я смотрел фильмы про зомби со своими приятелями, я говорил, что если этот вирус действительно вспыхнет и я попаду под него, я спрыгну со здания и совершу самоубийство, потому что я обычно сидел дома с плохой физической силой, и у меня не было умного ума, как я мог выжить? После укуса я бы превратился в такого монстра и побежал бы есть людей или был бы съеден ими. Это так больно и отвратительно. Лучше умереть чистой смертью... Теперь, когда я думаю об этом, я все еще не могу поверить, что этот плохой день настал..." прошептал молодой человек в больших очках. Никто не знал, шутит он или говорит серьезно.

Атмосфера в зданиях общежития на некоторое время стала чрезвычайно мрачной. Даже Ли Бинь в этот момент не мог ничего сказать.

Прохладный осенний ветер доносил аромат душистого османтуса снаружи здания общежития в эти здания общежития. Однако даже такой освежающий ветерок приносит не только сладкий аромат душистого османтуса, но и зловоние крови внизу, в общежитии.

Солнце постепенно садится на западе. Отблески заката подобны огню, купая в сиянии весь Университет К. Если это будет как в любой другой день, то парни, которые хотят привлечь девушек, будут притворно поднимать руку, приветствуя закат, но в этот момент Университет К уже очень мрачен. В мертвой тишине ни у кого больше нет такого неторопливого и беззаботного настроения.

"Лин Лян?" Цинь Лань присел на корточки на краю балкона и прошептал вниз.

Лин Лян услышал голос, вышел из общежития на третьем этаже на балкон и посмотрел на Цинь Ланя.

"Ты в порядке?"

"Тебе лучше?"

Они заговорили почти одновременно. Двое людей, которые обычно были настроены против друг друга, в одно мгновение, казалось, молчаливо отпустили свои прежние противоречия на мгновение.

Цинь Лань кивнул: "Я снова принял лекарство, моя лихорадка спала. А ты?"

"Я в порядке. Со спасенным все в порядке, он не заразился, но был напуган. Он обнял Ю Чао и долго плакал". Сказав это, Лин Лян потер лоб от головной боли.

Цинь Лань выдохнул и снова спросил: "Тогда у тебя есть что-нибудь поесть?".

Лин Лян посмотрел на Ю Чао, а Ю Чао честно покачал головой: "Нет".

Утром он пошел за водой, чтобы замочить последнее ведро лапши быстрого приготовления, которую он купил на прошлой неделе. Он уже поел в полдень, к тому же в их общежитии не было даже чайника. Про Ю Чао можно было сказать, что он был хорошим студентом, поэтому он никогда не приносил сюда никаких незаконных электроприборов.

Лин Лян потерял дар речи. Без кипятка и еды они втроем не могли постоянно находиться в этой спальне.

Лин Лян не стал терять времени, зомби внизу их уже не замечали. Он вернулся в спальню и подобрал предыдущий сетевой кабель.

"Я брошу его вверх, а ты лови". Правая рука Лин Ляна повернулась. Сетевой кабель прокрутился несколько раз и был успешно заброшен на балкон Цинь Ланя. "Когда вы, ребята, привяжете его, скажите что-нибудь, и я заберусь наверх".

Закончив говорить, он сказал оставшимся двум людям в общежитии: "Наверху есть еда. После того, как я поднимусь, Ю Чао снова поднимется наверх. Что касается вас, подождите, пока мы вас затащим".

"Вуву... Спасибо." Слезы юноши снова хлынули.

Лин Лян поднял руку, чтобы остановить его, и пошел на балкон, чтобы подождать Цинь Ланя и остальных. Цинь Лань подал знак, что он уже связал его, и попросил подняться.

Физическую силу достойного мужчины-главного героя определенно нельзя недооценивать. После того как Лин Лян схватил кабель, его две крепкие руки ухватились за нетолстый сетевой кабель и быстро пошли к балкону на четвертом этаже.

Затем Ю Чао и мальчик тоже благополучно поднялись на четвертый этаж. К этому времени закат постепенно сошел на нет, и свет начал тускнеть. Наступила первая ночь после вспышки вируса.

В зданиях общежитий снова начал витать запах еды.

Мальчика, которого спасли, звали Чжан Мао. Он учился на том же факультете, что и Тан Сяорюу, но не в том же классе. Он был первокурсником.

"Черт! Здесь есть рисоварка, рис и лапша?" Ю Чао с изумлением смотрел на кипящую кашу: "Друг, ты не боишься проверки студенческого совета?"

Цинь Лань поднял подбородок в сторону противоположного здания: "Президент студенческого совета - мой приятель, как будто я боюсь..."

Цинь Лань не мог произнести слово гладко, вероятно, потому что Лин Лян не любил слушать его, достойный молодой сын семьи Цинь, продолжал ругаться каждый день, Лин Лян засунул апельсин в рот Цинь Ланю, чтобы заблокировать его слова.

Цинь Лань был ошеломлен на мгновение. Его высокомерный тон изменился вместе со вкусом апельсина, который Лин Лян положил ему в рот: "Ты должен поблагодарить меня за то, что был таким непослушным, иначе ты не сможешь пить горячую кашу и кипяченую воду".

"Ты босс, за боссом последнее слово. Так что, босс, мы получим какую-нибудь еду?"

Когда Ю Чао упомянул об этом, Цинь Лань похлопал себя по голове: "Черт, я забыл!".

Он открыл две картонные коробки в шкафу. Он отнес картонные коробки на стол, взял нож и снял печать, а затем показал содержимое четверем людям.

В комнате раздался звук задыхания.

"Черт!"

"Боже мой, эта марка закусок такая дорогая".

"Брат Лань! Нет, папа, ты мой папа! Папа, почему ты такой крутой, ты даже сохранил две коробки закусок".

Только Лин Лян молчал. Он достал одну из коробок конфет с едва заметным выражением лица. Если он правильно помнил, Цинь Лань когда-то дарил Тан Сяороу шоколадные конфеты этой марки.

Услышав комплименты, Цинь Лань обрадовался и подсознательно ответил: "Я купил его для Сяороу два дня назад, но потом я... забыл отдать его и не выходил на улицу".

Цинь Лань наконец вспомнил, глядя на невыразительное лицо Лин Ляна. Закончив говорить, он снова посмотрел на лицо Лин Ляна. Его красивый и четкий профиль не показывал никаких особых эмоций, Цинь Лань не мог не почувствовать себя немного разочарованным.

Лин Лян положил шоколадные конфеты обратно в коробку и сказал: "Давайте оставим побольше такой еды для подстраховки. Пока в спальне есть электричество и вода, мы сначала съедим рис и лапшу. Если потом действительно не будет возможности выйти на улицу, когда придет время, мы сможем носить их с собой на крайний случай".

Несколько человек откликнулись и достали только два пакета вяленой говядины, которую все хотели съесть.

После того, как Лин Лян закончил говорить, он пошел посмотреть на кашу в рисоварке, и в этот момент его лицо полностью опустилось.

Тан Сяороу, она очень нравилась Цинь Ланю.

Каша была готова, Лин Лян приготовил миску, чтобы сначала отдать Цинь Ланю, но услышал Цинь Ланя, который смотрел на две коробки с закусками, и тихо сказал: "Я не знаю, как сейчас Сяороу. Она тоже в общежитии? Я не дал ей закуски, есть ли у нее что-нибудь поесть..."

"Крек!" Миска с горячей кашей была поставлена перед Цинь Ланем, немного разбрызгиваясь, немного обжигая ладонь Лин Ляна, держащего миску.

"Ешь." сказал Лин Лян с прямым лицом.

"Черт! Напугал меня. Лин Лян, ты..." У Цинь Ланя не хватило смелости продолжать, увидев мрачное лицо Лин Ляна.

Хотя Цинь Лань не закончил фразу, Лин Лян понял смысл второй половины предложения: "Ты болен?".

Он испугался, что действительно что-то не так. С той ночи с Цинь Ланем, Лин Лян был "болен". Когда Цинь Лань вышел, чтобы затащить его в общежитие, несмотря на его физическую слабость; когда он хотел спуститься вниз, чтобы спасти Чжан Мао, когда Цинь Лань стянул его одежду; даже когда он услышал, что тот собирается отправить Тан Сяороу две коробки с закусками, он почувствовал, что немного "болен".

Вполне логично, что Цинь Лань дарил вещи Тан Сяороу, а он никогда ничего не чувствовал, просто считал Цинь Ланя наивным. В конце концов, многие вещи были бесполезны, и Тан Сяороу это тоже не нравилось.

Это тоскливое и несчастное чувство, тупая боль, которая внезапно распространилась от низа до верха его сердца. Лин Лян почувствовал себя немного странно. Кажется, он ревнует?

[Дин, Лин Лян - благосклонность +2, текущий уровень благосклонности 45].

Цинь Лань доваривал кашу и тайком поднял взгляд, чтобы посмотреть на Лин Ляна. Пара прекрасных персиковых глаз бесстрастно склонилась.

Вечером Лин Лян некоторое время наблюдал за зомби внизу на балконе. Он обнаружил, что

зрение этих зомби было таким же, как у обычных людей. Ночью их скорость была намного медленнее, а некоторые даже врезались в доску объявлений внизу в общежитии.

После того, как Лин Лян собрал эту полезную информацию, он вернулся в общежитие. Четверо в комнате решали вопрос о постельном белье.

Да, пять мальчиков, но только две кровати. Хотя кровати довольно просторные, спать приходится втроем, что неизбежно будет немного тесновато.

"Я буду спать с Цинь Ланем". Лин Лян вошел и решил вопрос с молотком.

Цинь Лань открыл рот, но не стал возражать. Он просто опустил голову и ткнул пальцем в шов на рукаве. Хотя его лицо было неохотно, его подсознательные движения казались очень робкими и застенчивыми.

Сяо Фэй посмотрел на Цинь Ланя, который так себя вел, и почувствовал, что его взгляд стал немного острым.

<http://bllate.org/book/16078/1438094>